

ПЕРМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 17.

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 4 рубля безъ пересылки и доставки на домъ, съ пересылкою же 5 р., съ доставкою на домъ въ Перми 4 руб. 60 коп.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми. Вѣдомости продаются и за прежніе годы, съ уступкою въ цѣнѣ.

28 Апрѣля 1871 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указы Св. Синода.—Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1869 годъ. [продолженіе].—Перемѣны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.—Умершіе.—Праздныя мѣста.—Высочайшія награды.—Служенія Его Преосвященства.—Объявленія.

I. Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода:

а) *Отъ 30 января 1871 г. О допущеніи въ духовныя семинаріи и училища составленнаго г. Григоревскимъ практическаго курса греческаго языка по Курціусу, — въ качествѣ учебнаго пособія.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, за № 232, журналъ учебнаго комитета о допущеніи въ духовныя семинаріи и училища составленнаго учителемъ 2-й Харьковской гимназіи Григоревскимъ „Практическаго курса греческаго языка по Курціусу,“ — въ качествѣ учебнаго пособія. Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить и объявить циркулярнымъ указомъ епархіальнымъ преосвященнымъ для надлежащихъ распоряженій къ исполненію.

б) *Отъ 30 января 1871 г. По Высочайшему повелѣнію. Объ учрежденіи въ духовныхъ семинаріяхъ должности надзирателей изъ воспитанниковъ оныхъ, окончившихъ курсъ наукъ въ первомъ разрядѣ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22 декабря за № 4871, о воспослѣдовавшемъ въ 21 день декабря Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе въ духовныхъ семинаріяхъ должности надзирателей изъ воспитанниковъ оныхъ, окончившихъ курсъ наукъ въ первомъ разрядѣ, съ предоставленіемъ лицамъ, имѣющимъ занимать сии должности, тѣхъ преимуществъ, при полученіи священническихъ мѣстъ, какія по Высочайше утвержденному 16 апрѣля 1869 года журналу присутствія по дѣламъ православнаго духовенства предоставлены учителямъ духовныхъ училищъ изъ окончившихъ курсъ семинарскаго ученія. Приказали: О вышеизложенномъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ указами, объяснивъ при семъ, что назначеніе надзирателей необходимо для тѣхъ изъ семинарій, въ которыхъ инспекторскій надзоръ не будетъ имѣть особой въ томъ надобности.

в) *Отъ 31 января 1871 г. О сборникѣ постановленій Святѣйшаго Синода по училищнымъ дѣламъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31 декабря 1870 года за № 5133, съ печатнымъ экземпляромъ „Собранія постановленій Святѣйшаго Синода въ разъясненіе недоумѣній, возникшихъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а равно и на сѣздахъ духовенства, при введеніи въ дѣйствіе новыхъ духовно-училищныхъ уставовъ.“ Приказали: Составленное учебнымъ комитетомъ упомянутое „Собраніе постановленій“ утвердить къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію семинарскихъ и училищныхъ правленій, а также сѣздовъ духовенства по принадлежащимъ имъ дѣламъ духовно-учебныхъ заведеній, и препроводить при указахъ епархіальнымъ преосвященнымъ а) по одному экземпляру для самихъ преосвященныхъ, б) по одному экземпляру—въ духовныя академіи, в) по три экземпляра въ семинаріи (для ректора, инспектора и правленія), г) по три экземпляра въ духовныя училища (для смотрителя, его помощника и правленія) и д) по одному экземпляру въ духовныя консисторіи.

II. ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ всеподданѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, за 1869 годъ.

(Продолженіе.)

Меры къ утверженію и распространенію православія между повожскими инородцами.

При низкомъ уровнѣ религіознаго состоянія крещенныхъ инородцевъ повожскаго края, заботы церкви направлялись не столько къ распространенію евангельскаго ученія между инородцами коснѣющими въ магометанствѣ и язычествѣ, сколько къ утверженію въ св. вѣрѣ пріятшихъ ее вмѣстѣ съ крещеніемъ, но далеко не совершенныхъ въ нея усвоеніи.

Встрѣчаемыя затрудненія въ семь святомъ дѣлѣ не ослабляли ревности пастырей православной церкви. На основаніи опытовъ и ближайшаго ознакомленія съ духовными нуждами иноплеменной паствы, два пути преимущественно избираются ими для просвѣтительнаго на нее вліянія: путь сродненія инородцевъ съ православною церковностію и путь школьнаго образованія. Для достиженія первой цѣли священники не ограничиваются тѣмъ, что стараются располагать крещенныхъ инородцевъ посѣщать православные храмы и присутствовать при богослуженіяхъ, но и сами объѣзжаютъ инородческія селенія и здѣсь совершаютъ молебны и другія молитвословія. Для этого избираются преимущественно такія времена и мѣста, когда и гдѣ инородцами исполняются языческіе обряды. Такъ, въ Пензенской епархіи священники являютя на мѣста молянъ отправляемыхъ мордвою, и совершеніемъ христіанскихъ молитвословій и священнодѣйствій отвлекаютъ ихъ отъ исполненія языческихъ обрядовъ. Священники вотакскихъ и черемисскихъ приходо въ Вятской епархіи служатъ молебствіа съ водоосвященіемъ въ домахъ инородцевъ и ихъ священныхъ рощахъ въ тѣ времена года, когда инородцами-язычниками приносятся жертвы; предъ днями языческихъ поминовеній умершихъ они служатъ по инородческимъ деревнямъ панихиды и тѣмъ предохраняютъ инородцевъ-христіанъ отъ моленій по старинному языческому обычаю. Черемисъ, у которыхъ сохраняется почитаніе пятницы, священники обыкновенно посѣщаютъ по этимъ днямъ и читаютъ имъ, на ихъ родномъ языкѣ, евангеліе и другія священныя книги. Такая же мѣра съ успѣхомъ примѣнена въ Самарской епархіи къ тамошнимъ чувашамъ. Здѣсь одинъ священникъ, въ приходѣ всего

много православных чувашъ, принявъ за правило ѣздить съ причтомъ на канунѣ каждого праздника по деревнямъ гдѣ живутъ эти инородцы, для совершенія всенощныхъ бдѣній, за которыми говоритъ краткія поученія. На эти церковныя службы чуваша сначала ходили мало и столь же мало обращали вниманія на пастырскія поученія; но затѣмъ, присмотрѣвшись къ богослуженію и выслушавъ въ простую и удобопонятную рѣчь священника, стали охотно собираться на всенощныя бдѣнія, и въ настоящее время ихъ бываетъ за богослуженіемъ не менѣе 50-ти человекъ. Теперь они уже умѣютъ правильно слагать крестное знаменіе и имѣютъ, хотя не совсѣмъ полное, понятіе о христіанскихъ праздникахъ.

Для той же спасительной цѣли назиданія въ вѣрѣ православныхъ инородцевъ, во многихъ инородческихъ приходахъ священниками читаются въ церквахъ и домахъ прихожанъ, на ихъ родномъ языкѣ, евангеліе, молитвы и нѣкоторыя мѣста изъ богослужебныхъ книгъ. При этомъ употребляются все усилія и способы къ тому, чтобы высокія истины вѣры сообщить инородцамъ въ формѣ совершенно доступной для ихъ разумнія. Такъ, напри- мѣръ, въ Вятской епархіи нѣкоторые изъ духовенства въ вотяескихъ приходахъ знакомятъ вотяковъ съ христіанскими истинами и священными событіями по изображеніямъ на иконахъ, домашнихъ или церковныхъ, и на картинахъ.

Духовенство поволжскихъ епархій болѣе и болѣе проникается сознаниемъ необходимости вести инородцевъ къ просвѣщенію въ религіозно-нравственномъ отношеніи путемъ образованія въ школахъ. Такое сознаніе все болѣе укрѣпляется и развивается очевидными опытами благотворнаго вліянія школъ которыя чрезъ грамотность открываютъ молодому поколѣнію инородцевъ средства къ умственному, а затѣмъ и религіозному развитію. „Гдѣ между вотяками заведены школы—свидѣтельствуетъ преосвященный вятскій—тамъ грамотные начинаютъ брать изъ церковныхъ библіотекъ книги для чтенія, покупаютъ евангелія, буквари и молитвенники изъ приходскихъ училищъ.

Въ виду плодотворнаго дѣйствія школъ на духовное просвѣщеніе инородцевъ, преосвященные пастырски убѣждаютъ и побуждаютъ священнослужителей открывать инородческія школы. Весьма утѣшительно то, что подъ вліяніемъ осязательныхъ результатовъ выносимыхъ дѣтьми изъ этихъ школъ, инородцы начинаютъ сознавать нужду и пользу обученія и что изъ среды самихъ инородцевъ иногда являются люди, которые съ полною готовностію оказываютъ духовенству свое содѣйствіе въ важномъ и трудномъ дѣлѣ заведенія инородческихъ школъ.

Успѣхи инородческихъ школъ въ поволжскихъ епархіяхъ, по различію мѣстныхъ условій и средствъ, не одинаковы. Какъ въ семь отношеніи, такъ и по другимъ своимъ сторонамъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія школы для дѣтей инородцевъ въ Казанской епархіи, гдѣ, благодаря трудамъ и содѣйствію братства св. Гурія, дѣло образованія инородцевъ съ каждымъ годомъ получаетъ болѣе и болѣе твердую постановку и широкое развитіе. При живомъ сочувствіи православнаго общества къ святому дѣлу братства, поставшаго главною своею задачею содѣйствовать утвержденію вѣры между инородцами путемъ образованія, число членовъ братства увеличивается, умножаются и его средства, а съ тѣмъ вмѣстѣ расширяется и кругъ благотворной его дѣятельности. Въ минувшемъ году братство св. Гурія уже имѣло 585 братчиковъ, 138 сестеръ и 38 членовъ-благотворителей и около 8000 денежныхъ приношеній. При такихъ средствахъ, братство содержало на свой счетъ, кромѣ центральной крещено-татарской школы Ильминскаго, 10 татарскихъ, 2 чувашскихъ, 12 черемисскихъ и 2 русскихъ, всего 26 школъ, въ которыхъ обучалось болѣе 800 человекъ, именно: въ татарскихъ 353, въ чувашскихъ 104, въ черемисскихъ болѣе 300 и въ русскихъ 50 человекъ. Сверхъ означенныхъ школъ, содержимыхъ самимъ братствомъ, подъ его покровительствомъ и наблюденіемъ находится нѣсколько школъ инородческихъ и русскихъ, содержимыхъ на средства земства, или приходовъ и сельскихъ обществъ. Всѣ эти школы имѣющія — по справедливому замѣчанію преосвященнаго казанскаго — значеніе мисіонерское, ведутся съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Съ особою похвалою преосвященный отзывается о крещено-татарскихъ школахъ. Въ эти послѣднія посылаются достаточно подготовленные наставники-инородцы изъ воспитанниковъ центральной Казанской школы. По свидѣтельству преосвященнаго, преданность дѣлу учительства въ этихъ наставникахъ такъ велика, что ради него они оставляютъ все что только дорого для нихъ въ жизни: и свои дома, и своихъ родныхъ, и свои прежнія привычки. Вездѣ они оставляютъ по себѣ слѣды педагогической и даже церковно-православной пропаганды. Во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ только заведены крещено-татарскія школы, по образцу Казанской, образованы и хоры пѣвчихъ изъ учениковъ и ученицъ, довольно стройно выполняющихъ церковное пѣніе въ переводѣ на татарскомъ языкѣ. Точно также и черемисскія школы находящіяся болѣею частію подъ покровительствомъ братства св. Гурія найдены преосвященнымъ, при личномъ ихъ обозрѣніи, въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Ученики, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и ученицы, умѣютъ очень хорошо пѣть многія богослужебныя пѣсни и по русски, и по черемиски, и составляютъ

довольно большіе хоры, которые въ присутствіи преосвященнаго исполняли пѣніе литургіи, частію на русскомъ, частію на своемъ родномъ языкѣ. И чувашскія школы братство св. Гурія идутъ удовлетворительно, хотя отстаютъ отъ черемисскихъ главнымъ образомъ по недостатку учителей изъ самихъ чувашъ. Для усовершенствованія учениковъ и ученицъ, какъ братскихъ, такъ и небратскихъ, чувашскихъ школъ въ церковномъ пѣніи, совѣтъ братства, въ минувшемъ году, командировалъ одного молодого чувашанина, искуснаго въ пѣніи, который и въ самой Казани постоянно руководить въ пѣніи на родномъ языкѣ учителей чувашскихъ школъ. Развитію церковнаго пѣнія въ инородческихъ школахъ братство придаетъ особое значеніе, и не напрасно: опытъ показалъ, что пѣніе церковныхъ молитвъ на родномъ языкѣ есть самое дѣйствительное средство къ возбужденію и воспитанію въ инородцахъ христіанскаго религіознаго чувства, и благотворное вліяніе этого средства простирается далеко за предѣлы школы. Приученіе къ церковному пѣнію было введено въ самомъ началѣ открытія Казанской крещено-татарской школы; скоро ученики начали пѣть нѣкоторыя болѣе употребительныя молитвы, прмосы и стихиры. Пѣніе замѣтно одушевляло и настроивало ихъ. Когда воспитанники Казанской школы возвращались домой, въ свои селенія, и когда впоследствии были открыты мѣстныя школы-отрасли, тогда пѣніе церковныхъ молитвъ на родномъ языкѣ огласило дома и улицы крещено-татарскихъ селеній. Это понравилось крещенымъ татарамъ, женщинъ приводило въ умиленіе, а иныхъ трогало до слезъ. Еще сильнѣе и благотворнѣе дѣйствуетъ на инородцевъ пѣніе вводимое въ церковное богослуженіе, къ чему открылась возможность, благодаря совершаемой въ школахъ подготовкѣ учениковъ и трудамъ духовенства по переводу молитвъ и пѣнопѣній православной церкви на мѣстныя нарѣчія. По отзыву одного изъ ревнителей инородческаго просвѣщенія, прежде къ церковному богослуженію на непонятномъ для нихъ церковно-славянскомъ языкѣ татары являлись неохотно и рѣдко; но они оживились, когда въ церкви началось пѣніе на ихъ родномъ языкѣ, хотя на первый разъ только нѣкоторыхъ, немногихъ, молитвъ, и стали охотнѣе посѣщать православныя храмы. На сколько сильно и спасительно вліяніе на инородцевъ богослуженія, даже неполнаго, на родномъ ихъ языкѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ впечатлѣніе татарскаго пѣнія при освященіи вновь построеннаго храма въ селѣ Елышевѣ, Мамадышскаго уѣзда. Это село составляетъ центръ татарскаго отступническаго населенія, и жители его не только безъ сочувствія встрѣтили начинавшееся тамъ сооруженіе храма, но даже враждебно смотрѣли на эту постройку. 27-го февраля минувшаго года назначено было освященіе цер-

кви. За нѣсколько дней до сего въ Елышево пріѣхалъ учитель Казанской центральной школы Василій Тимофѣевъ съ пѣвчими изъ учениковъ какъ этой, такъ и другихъ, по дорогѣ лежавшихъ, крещено-татарскихъ школъ. Пѣніемъ и бесѣдами онъ такъ заинтересовалъ елышевскихъ жителей, что на всенощное бдѣніе наканунѣ освященія собралось, кромѣ русскихъ, множество татаръ. Пѣніе совершалось на церковно-славянскомъ языкѣ хоромъ пѣвчихъ Мамадышскаго собора, и на татарскомъ—учениками крещено-татарскихъ школъ. Въ день освященія въ церковь и около нея стеклось богомольцевъ до 3000; изъ нихъ приблизительно двѣ трети было крещеныхъ татаръ. За литургію были пропѣты на татарскомъ языкѣ многія пѣсни. Произнесены были на томъ же языкѣ двѣ проповѣди. Чудное дѣйствіе производило на бывшихъ въ церкви татаръ это богослуженіе, съ проповѣдью и стройнымъ пѣніемъ на родномъ ихъ языкѣ. Одни изъ крещенныхъ татаръ, восхищенные въ первый разъ слышанною ими на ихъ родномъ языкѣ божественною службою, плакали отъ умиленія, другіе испытывали необъяснимое чувство; по словамъ ихъ, они не знали, плакать имъ или радоваться, и сознавались, что если они отпадали прежде отъ православія, то единственно по непониманію богослуженія, которое совершалось всегда на славянскомъ языкѣ; иные говорили, что они переживаютъ какой-то радостный день. Какъ глубоко и сильно было впечатлѣніе вынесенное всеми ими изъ церкви, можно судить по тому, что на другой день, при первомъ ударѣ въ колоколъ къ утрени, елышевцы, вообще неотличавшіеся прежде усердіемъ къ православной вѣрѣ, стали стекаться въ церковь на молитву; и старый, и малый сѣшши ставить свѣчи предъ иконами, дѣлали приношенія на церковь и тѣснились къ кляросу, гдѣ опять пѣли пѣвчіе на татарскомъ языкѣ. Въ слѣдующій затѣмъ воскресный день за литургію собралось молящихся крещенныхъ татаръ до 300 человекъ; столько же ходило въ церковь въ теченіе всей первой недѣли великаго поста, и изъ нихъ половина тогда же исполнила христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія. Затѣмъ елышевскіе жители отправили въ Мамадышъ, къ строителю храма, купцу Щербакову, депутацію, для выраженія ему сердечной благодарности за сооруженіе церкви. Благодарили тѣ самые, которые не задолго предъ симъ съ негодованіемъ смотрѣли на эту постройку. Такіе и подобные имъ факты не могли не привести ревнителей духовнаго просвѣщенія сихъ инородцевъ къ мысли объ устройствѣ полного православнаго богослуженія на татарскомъ языкѣ. Мысль эта въ минувшемъ году осуществилась въ Казани, благодаря усердію и трудамъ временно находившагося тамъ алтайскаго миссіонера, іеромонаха Макарія. На первой недѣлѣ чотыредесятницы, когда всѣ

наличные воспитанники центральной крещено-татарской школы говѣли, онъ отслужилъ всенощную и литургію, для приобщенія ихъ, на татарскомъ языкѣ; затѣмъ, съ сего времени и до сентября, почти во все воскресные и праздничные дни онъ совершалъ такія же службы, по переводу Ильминскаго и Тимофѣева, и вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно упражнялъ въ пѣніи хоръ школы и довелъ его до возможности исполнять церковную службу почти безъ посторонняго указанія. Съ отъездомъ іеромонаха Макарія изъ Казани начатое его усердіемъ дѣло не остановилось. Постоянное отправленіе богослуженія на татарскомъ языкѣ продолжается посвященнымъ въ санъ священника учителемъ крещено-татарской школы татаринимъ Тимофѣевымъ, известнымъ по своему усердію къ православію и той ревности къ христіанскому просвѣщенію своихъ единоплеменниковъ, которую онъ доказалъ пятилѣтнею дѣятельностію. Открытіе въ Казани богослуженія на татарскомъ языкѣ, по замѣчанію преосвященнаго казанскаго, составляетъ такое событіе въ исторіи тамошней миссіи, благотворныя послѣдствія котораго теперь трудно исчислить. Богослуженіе это, сначала привлекающее къ себѣ главнымъ образомъ воспитанниковъ и воспитанницъ Казанской крещено-татарской школы, а впоследствии имѣющее быть введеннымъ въ старокрещенскіе и новокрещенскіе татарскіе приходы, откроетъ инородцамъ неисчерпаемый источникъ догматическихъ и нравственныхъ истинъ заключающихся въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ и церковныхъ обрядахъ, и вѣрный путь для живаго, нагляднаго ознакомленія съ христіанскимъ ученіемъ для тѣхъ, которые хотя и считаются христіанами, но пока еще остаются погруженными въ тѣмъ невѣдѣнія. Къ сему нельзя не присовокупить увѣренности, что величественное и многосодержательное православное богослуженіе на родномъ языкѣ, вмѣстѣ съ переводомъ на оный св. писанія, послужитъ для крещенныхъ татаръ значительнымъ оплотомъ противъ мусульманской пропаганды и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ утверженію ихъ въ православіи. Службы на татарскомъ языкѣ совершаются: всенощныя — болшею частію въ школь, а литургіи — въ Куртинской кладбищенской церкви.

Между тѣмъ, для центральной крещено-татарской школы служащей центромъ религіозно-нравственнаго образованія въ 1869 году совершилось событіе, которое составитъ эпоху въ ея исторіи и которое имѣетъ важное значеніе для дальнѣйшаго развитія этого полезнаго учрежденія. 18 іюля минувшаго года Ихъ Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государыня Великая Княгиня Цесаревна и Великій Князь Альхой Александровичъ изволили удостоить школу Своимъ посѣщеніемъ, милостиво слушали въ ней чтеніе и пѣніе дѣтей и объясненія наставника, благода-

рили учителя и учащихся, изволили вписать свои имена въ книгу посѣтителей и оставили всѣхъ въ восторгѣ и умилѣніи. Свидѣтелями милостиваго вниманія Высочайшихъ Особъ къ скромной школѣ были массы инородцевъ которыми наполненъ былъ дворъ школьнаго дома и изъ которыхъ иные пріѣхали, иные пришли за 50—100 верстъ, чтобы видѣть Августѣйшихъ Гостей. За посѣщеніемъ послѣдовалъ Царственный даръ: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Цесаревна, въ высокомъ вниманіи къ важности этого учрежденія для утвержденія среди татарскаго населенія православной вѣры и христіанскаго благочестія, пожелали съ своей стороны содѣйствовать къ усиленію средствъ школы и положили жертвовать ежегодно по 500 руб. на содержаніе въ ней 20 учащихся: 10 мальчиковъ отъ Имени Государя Наслѣдника и 10 дѣвочекъ отъ Имени Государыни Цесаревны. Съ чувствомъ благоговѣйной признательности приняло эту высокую милость братство св. Гурія; глубоко обрадовано было оно и привѣтливомъ вниманіемъ, которымъ очастливили Ихъ Высочества учениковъ и ученицъ школы. Въ настоящемъ радостномъ для школы событіи весьма важно и то, что повторяющіяся посѣщенія ея Августѣйшими Особами Царствующаго Дома и оказываемое Имъ вниманіе къ сему учрежденію возвышаютъ значеніе ея въ глазахъ инородцевъ и поднимаютъ довѣріе къ дѣлу образованія молодаго ихъ поколѣнія.

Являющееся двигателемъ и ревнителемъ этого великаго дѣла, братство св. Гурія продолжаетъ свои труды по притотвленію къ изданію вѣроучительныхъ и нравственныхъ книгъ на мѣстныхъ инородческихъ языкахъ. Представленныя совѣту братства книги сего рода разсматривались въ особо назначаемыхъ для того комиссіяхъ; но ни одна книга не признана заслуживающею напечатанія. Совѣтъ считаль своимъ долгомъ соблюдать благоразумную и строгую осмотрительность въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ изданіе книгъ имѣющихъ цѣлю поучать народъ истинамъ вѣры. Не рѣшившись по сему приступить къ предположенному изданію книгъ на инородческихъ нарѣчіяхъ, братство, какъ бы въ замѣнъ того, привело въ исполненіе другую, не менѣе важную и полезную мѣру просвѣтительнаго дѣйствія на инородцевъ. Извѣстившись о томъ, что среди горныхъ черемисъ есть люди изъявляющіе желаніе идти съ миссіонерскою цѣлю къ язычествующимъ луговымъ черемисамъ, братство отправило нѣсколькихъ изъ такихъ миссіонеровъ въ луговую сторону черемисскихъ поселеній. Попытка эта увѣнчалась успѣхомъ. Миссіонеры устроили тамъ небольшія школы, а въ часы свободные отъ школьныхъ занятій стали бесѣдовать со своими язычествующими одноплеменниками о событіяхъ священной исторіи. Бесѣды эти сильно интересовали язычниковъ,

и нѣкоторые изъ нихъ (14 человекъ), въ томъ числѣ сынъ карта, т. е. главнаго ихъ жреца, пожелали креститься. Сынъ карта привезенъ былъ въ Казань, для крещенія, самимъ отцомъ, который также намѣренъ принять св. крещеніе вмѣстѣ съ женою и старшимъ сыномъ. Обращеніе къ христіанству такого вліятельнаго лица можетъ произвести сильное и благотворное впечатлѣніе на луговыхъ черемисъ привыкшихъ уважать совершителя кровавыхъ жертвоприношеній ихъ мнимымъ богамъ. Кромѣ миссіонеровъ изъ горныхъ черемисъ братство имѣло двухъ лицъ изъ крещенныхъ татаръ, для дѣйствованія съ миссіонерскою цѣлью среди татаръ отпадшихъ отъ православія.

Такимъ образомъ братство св. Турія, вѣрное поставленной имъ задачѣ, въ минувшемъ году успѣло расширить значительно свою дѣятельность на пользу православной церкви, усиливъ прежде предпринятое имъ способы и отыскавъ новые, надежные пути къ просвѣтителъному дѣйствованію на мѣстныхъ инородцевъ.

(Продолженіе будетъ.)

III. Перемены по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.

Определены: запрещенный священникъ *Василій Ладужниковъ* — къ исправленію псаломщичьей должности къ церкви Бымовскаго завода, осинскаго уѣзда, и псаломщикъ соликамскаго монастыря *Петръ Филиповъ* — псаломщикомъ къ церкви Кочневскаго села, камышовскаго уѣзда.

Произведенъ псаломщикъ шадринскаго уѣзда, Ново-Николаевскаго села, *Михаилъ Болгарскій* въ діакона къ единовѣрческой церкви Ревдинскаго завода, екатеринбургскаго уѣзда.

IV. Умерли:

Священникъ шадринскаго уѣзда, Верхтеченскаго села, *Антонъ Сильвановъ* и псаломщикъ верхотурскаго уѣзда, Баранчинскаго завода, Покровской церкви *Григорій Поповъ*.

V. Праздныя мѣста.

Священническое при церкви Верхтеченскаго села, шадринскаго уѣзда, и псаломщичье при церкви Баранчинскаго завода, верхотурскаго уѣзда.

VI. Высочайшія награды.

Господи́нь Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго правительствующаго Синода, отъ 20 марта сего 1871 г., сообщилъ Пермскому епархіальному начальству, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 25 день февраля сего года, пожаловать, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, кавалеромъ ордена *св. Анны 3-й степени* Пермскаго 1-й гильдіи купца Ѳедора *Еремьева*, за значительное пожертвованіе его въ пользу Пермскаго Петропавловскаго собора.

Г. Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода отношеніемъ отъ 28 марта сего 1871 г. за № 1032, сообщилъ Его Преосвященству, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ учителя Пермской семинаріи, коллежскаго секретаря Михаила *Капустина*, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 28 день марта, пожаловать его кавалеромъ ордена *св. Станислава 3-й степени*.

VII. Служенія Его Преосвященства.

17-го сего апрѣля, въ день рожденія Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Андрея Пурикordova, ректора семинаріи протоіерея Іоанна Лаговскаго, соборныхъ священниковъ Петра Ярушина, Саввы Попова и Иполита Смышляева и іеромонаха Алексія, а по литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе со всеѣмъ градскимъ духовенствомъ. Проповѣдь говорилъ Юговскаго завода священникъ Василій Поповъ.

18-го апрѣля, въ воскресенье, Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Андрея Пурикordova и крестовой братіи. Проповѣдь говорилъ Нижнемуллинскій священникъ Іоаннъ Молчановъ.

VIII. Объявленія.

Камышловская уѣздная земская управа приглашаетъ желающихъ на службу по Камышловскому земству на двѣ должности учи-

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Воскресныя бесѣды [продолженіе].

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

(Продолженіе.)

Апрѣля 13. Пятокъ Пасхи. Въ тѣ дни я все хотѣлъ спросить, для чего нынѣ христосуются красными лицами, да все не удавалось, — сказалъ кто-то.

— Такъ вамъ хочется это знать?

— Какъ не хочется? Красятъ яйца, мѣняются ими, а для чего, и въ толкъ не возьмешь.

— Ну, хорошо; я расскажу вамъ, почему хрістіане другъ съ другомъ христосуются, или цѣлуя другъ-друга говорятъ: *Христосъ воскресъ, воистинну воскресъ*, и что это значить, а потомъ объясню, почему при этомъ даютъ другъ другу яйца, и при томъ не бѣлыя, а крашенныя. Привѣтствовать другъ друга и говорить при этомъ: *Христосъ воскресъ, воистинну воскресъ*, — хрістіане взяли съ примѣра ангеловъ и апостоловъ. Ангелы первые привѣтствовали женъ муриносицъ словами: *воста Господь*, или, что тоже, *воскресъ Христосъ*. Когда жены муриносицы утромъ рано пришли ко гробу Христову, то нашли, что камень отваленъ отъ гроба, и увидѣли, что во гробѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ лежало тѣло Іисусово, сидятъ два ангела. Они-то и сказали муриносицамъ: „напрасно вы ищете живаго съ мертвыми, Онъ восталъ,“ — и такимъ образомъ, первые возвѣстили воскресеніе Христово. Потомъ и апостолы при первомъ свиданіи между собою, по полученіи вѣсти о воскресеніи Христовомъ и по увѣреніи нѣкоторыхъ изъ нихъ въ томъ, тоже передавали эту радостную вѣсть другъ другу словами: *воста Господь*, а другіе имъ отвѣчали: *воистинну воста Господь*, и такимъ образомъ первые, можно сказать, похристосовались другъ съ другомъ. Такъ было съ двумя ученика-

ми—Лукой и Клеопой, которымъ явился Христосъ на пути въ Эммаусъ. Они воротились изъ Эммауса въ Иерусалимъ и рассказали прочимъ о томъ, какъ Онъ явился имъ на пути, какъ разговаривалъ съ ними, но въ то время не былъ узнавъ и какъ узнавъ былъ ими уже при преломленіи хлѣба, т. е. во время ужина. На это прочіе отвѣчали: *воистинну воста Господь и явися Симону*. Такимъ образомъ, по примѣру ангеловъ и апостоловъ, православные христіане, привѣтствуя другъ друга не въ церкви только, но и при встрѣчѣ—въ домахъ своихъ и на улицахъ, проповѣдуютъ воскресеніе Христово, такъ сказать, во всѣхъ концахъ свѣта, какъ и апостолы проповѣдали воскресеніе Христово во всѣхъ концахъ міра. Но при взаимномъ привѣтствіи православные еще другъ друга цѣлуютъ. Это что значитъ? Какъ вы думаете?

— Это, надо быть, съ радости, говорить одинъ.

— А я такъ думаю, сказалъ другой, что мирятся другъ съ другомъ, любятъ другъ друга.

— Да! ты правильно говоришь. Помните, что поется въ пасхальныхъ стихирахъ: *другъ друга обьемемъ, рцемъ братіе и ненавидящимъ насъ, простимъ вся воскресеніемъ и тако возопіемъ: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ*,—и въ слѣдъ за этимъ въ первый день Пасхи за заутреней православные начинаютъ христосоваться сначала со священникомъ, потомъ между собою. Стало быть православные при христосованіи цѣлуются въ знакъ того, что для воскресенія Христова все прощаются другъ другу обиды, забываютъ ненависть, если кто на кого имѣлъ, и лобзаніемъ свидѣлствуютъ примиреніе и христіанскую любовь. А красныя-то лица за чѣмъ даютъ другъ другу? Какъ вы думаете? Какъ слышали?

— Не знаемъ.

— А я думаю вотъ что, сказалъ другой: въ Пасху разговѣяе; такъ вотъ и даютъ другъ другу иица, чтобы каждый разговѣлся иичкомъ; у иного бѣднаго человѣка и разговѣтся печѣмъ.

— Нѣтъ, не такъ.

— А я слыхалъ, сказалъ кто-то, что первая похристосовалась краснымъ иичкомъ Марія Магдалина съ апостолами.

— И такъ и не такъ, а похоже на правду. Началось это дѣйстви-тельно съ примѣра Маріи Магдалины; только не правда то, что она похри-стосовалась съ апостолами такъ, какъ мы нынѣ христосуемъ. Какъ извѣстно изъ преданія, дѣло было вотъ какъ. Она была женщина во всемъ сердцемъ преданная Христу, пламенно любящая и ревностная въ проповѣданіи еванге-

лія. Она, какъ и апостолы, отправилась изъ Іерусалима проповѣдывать евангеліе въ разныхъ странахъ и обращать къ вѣрѣ Христовой многобожниковъ; поэтому и называется равноапостольною. Дошла она наконецъ до Рима, — столичнаго города римской имперіи; — все равно, что у насъ Петербургъ, гдѣ постоянно живетъ нашъ царь. Императоръ тогда былъ Тиверій, язычникъ, идолопоклонникъ. Въ тѣ времена, какъ и у насъ на Руси въ старину, повинные, приходя къ начальникамъ, подданные — къ государямъ, приносили какой нибудь подарокъ; приходили, что называется не съ пустыми руками. Богатые приносили богатые подарки, а бѣдные, что имѣли, наприм. свѣтныя припасы, яйца, какъ и нынѣ подносятъ высокимъ лицамъ хлѣбъ — соль, мячинники крестнымъ отцамъ и матери — буличи, пряники, родственникамъ — деньги, пироги, знакомымъ и родственникамъ на свадьбу — утокъ, гусей. Марія Магдалнна осмѣлилась явиться къ самому императору Тиверію, чтобы проповѣдать Христа и Его воскресеніе. Она была бѣдная женщина; понесла она въ подарокъ яйцо, только окрасила его красной краской, — и это она сдѣлала не спроста, а съ особою преднамѣренною мыслию. Какой смыслъ она этому придавала, скажу послѣ. Вотъ пришла она къ императору Тиверію и говоритъ: *Христосъ воскресъ*, и подаетъ ему свой подарокъ красное яйцо. Затѣмъ начала она говорить ему, какъ для спасенія людей и для разсѣянія тьмы идолопоклонства воплотился Сынъ Божій, родился отъ Дѣвы Маріи, былъ распятъ за грѣхи людей на крестѣ, пролил на немъ кровь Свою и въ третій день послѣ смерти воскресъ и Свою кровію даровалъ намъ жизнь вѣчную. Съ примѣра Маріи Магдалины взяли этотъ обычай и древніе христіане и въ праздникъ Пасхи стали дарить другъ другу при взаимномъ привѣтствіи красныя яйца. Стало быть этотъ обычай ведется съ глубокой старины.

Господя такъ при христосованьи не дарятъ другъ другу красныхъ яицъ, а иные барыни и христосоваться не любятъ.

Господя и барыни оставили не это одно, а многіе другіе древніе христіанскіе обычаи. Они держатся обычаевъ и привычекъ нынѣшняго свѣта. У всякаго сословія свои привычки, свои обычаи. Иныя барыни знакомы должно быть только съ супружескими и родственными поцѣлудами, а можетъ быть и съ любострастными, а христіанскаго лобзанія въ знакъ любви и мира и понять не могутъ, поэтому и стыдятся, либо пренебрегаютъ христосоваться съ мужчинами. Простой народъ вѣрнѣе и крѣпче держится старинныхъ обычаевъ. Но съ другой стороны и то надобно сказать: если кто держится какаго-нибудь стариннаго обычая, да не знаетъ его смысла, то что въ томъ

толку? Наприм. если мы христосуемся, и даримъ другъ другу красныя яйца, да не знаемъ, для чего это, что это значить; то въ этомъ можетъ быть развѣ тотъ смыслъ, что, кого мы даримъ, къ тому расположены. Къ кому человѣкъ не расположенъ, кого не любитъ; тому не подарить и выдѣнаго яйца: взаимныя подарки вообще выражаютъ взаимное расположеніе. Но этого мало. А красное-то яйцо что? тутъ надобно подразумѣвать другой смыслъ. Яйцо — вещь, такъ сказать, мертвая; въ немъ кажется, нѣтъ жизни. Но изъ этого яйца выходитъ живое существо, птенецъ. Подобнымъ образомъ по законамъ природы нельзя кажется ожидать, чтобы мертвое тѣло, заключенное во гробъ, ожило, воскресло. Однако І. Христосъ божественною силою воскресъ изъ гроба и Своимъ воскресеніемъ положилъ начало нашему воскресенію: воскресъ Онъ, воскреснемъ и мы. Такимъ образомъ скорлупа яйца означаетъ какъ бы гробъ, могилу. Давая другъ другу яйцо, мы какъ бы такъ говоримъ и такъ должны думать: возлюбленный о Христѣ братъ! вотъ какъ изъ этого, по видимому, мертвого яйца рождается живое существо, такъ изъ гроба смерти всталъ Христосъ, нашъ Спаситель.

— А! такъ вотъ что оно!
 — Да! Сверхъ того яйцо, выражая воскресеніе Христово, служитъ символомъ, или знакомъ нашего возрожденія и оживотворенія. Какъ изъ мертвого яйца рождается жизнь, такъ и мы, мертвые прегрѣшеніями, чрезъ смерть и воскресеніе Христово оживаемъ, возрождаемся для новой христіанской жизни и дѣлаемся наслѣдниками жизни вѣчной. А краска-то, которою окрашено яйцо, по вашему, что значить? Какъ думаете?

— А мы думаемъ: для красоты приготавлиютъ яйца и красныя и желтыя, и мраморныя пестрыя, и золоченыя. Въ Пасху-то вѣдь все цвѣтное да яркое; и люди одѣваются въ лучшую одежду, и вы въ церкви носите ризы свѣтлыя, и церковь разукрашена. Вотъ мы думаемъ и яйца красятъ для красоты.

— Нѣтъ, не то, не безъ намѣренія, не безъ духовнаго смысла и это дѣлается. Красная краска, которою окрашено яйцо, означаетъ кровь Христову. Такимъ образомъ яйцо, будучи символомъ воскресенія Христова и нашего возрожденія, служитъ знакомъ страданія Христова и крови, за насъ пролианной на крестѣ. И мы, давая другъ другу красное яйцо, должны представлять и припоминать себѣ такъ: вотъ какъ эта красная краска положена на этомъ яйцѣ; такъ Христосъ пролилъ кровь Свою на крестѣ и окровавленный былъ положенъ во гробъ мертвымъ, но всталъ отъ гроба.

— Вотъ оно какъ! Такъ выходитъ, надо красить яйца непременно

красной краской, а не желтой, не дѣлать ихъ на подобіе мраморныхъ, или золоченыхъ.

— Да! непременно такъ; кровь-то Христова вѣдь не желтая и не золотая. А если ихъ красить не въ красный, а въ другой цвѣтъ или золотать; то дѣлаютъ изъ нихъ какъ будто игрушки, а не символы, напоминающіе намъ о искупленіи и возрожденіи насъ кровію Христовой и о воскресеніи Христа изъ гроба.

— А я читывалъ, сказалъ одинъ изъ слушателей, что яйцо подобно небу и земли и всей твари. Да вотъ, что тетрадеу-то я тебѣ, батюшко, принесъ, такъ въ той написано много что-то на счетъ пасхальнаго яйца, да я не запомнилъ.

— Знаю; тамъ придано яйцу такое странное и мудреное толкованіе, что не поймешь. Да и растолковано значенію крашенаго яйца не такъ, какъ это толкуется церковію. Тамъ написано, что „лицо подобно небу и земли и всей твари. Яйцо примѣнено ко всей твари: скорлупа—аки небо, плева—аки облацы, бѣлокъ—аки воды, желтокъ—аки земля, а сырость посреди яйца—аки въ мірѣ грѣхъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ воскресъ отъ гроба и всю тварь обновилъ своею кровію, якоже лицо окрасилъ, сырость грѣховную высушилъ, такожде и яйцо огусть. Жидове бо зваху Христа пророкомъ, и того ради явлено лицо, что воистиннѣ распятся Творецъ небу и земли и всей твари, яйцо прообразова на обличеніе жидовомъ, яко воскресъ.“ Очевидно, что это толкованіе самодѣльное и вымышленное. Вымышлено оно, какъ видно, раскольниками; потому что въ немъ Спаситель пишется не Іисусъ, а Іеусъ. А что оно самодѣльное, выдуманное, видно изъ того, что въ немъ есть несообразность съ ученіемъ вѣры. По этому толкованію яйцомъ изображается вся тварь: и небо, и облака, и воды, и земля; въ немъ говорится далѣе, что Христосъ Своимъ воскресеніемъ обновилъ всю эту тварь, т. е. обновилъ и небо, обновилъ и облака, обновилъ и воды. Если подъ небомъ разумѣется видимое небо, или твердь; то это небо не нуждалось въ обновленіи. Если же небо невидимое, т. е. святые ангелы; то и это будетъ невѣрно: стало бытъ Христосъ искупилъ ангеловъ, которые не согрѣшили, не пали; не для нихъ было искупленіе и обновленіе кровію Христовою. Облака и вода тоже не имѣли нужды въ искупленіи и обновленіи; онѣ не согрѣшили и не попали во власть грѣха и діавола. Въ искупленіи кровію Христовою имѣлъ нужду и искупленъ этою кровію и обновленъ родъ человѣческой, а не ангелы, не звѣздное небо, не облака, не вода. Видите ли, какая нелѣпость! Потому тутъ есть безмыслица. Сказано: „жиды звали Христа пророкомъ,

потому и яйцо явлено, что воистинну распяся Творецъ неба и земли, и что распятіе Его лицо прообразуетъ.“ Тутъ ничего не поймешь. Какъ будто выходитъ, что въ Пасху потому употребляется яйцо, что жида звали Христа пророкомъ. Тутъ нѣтъ смысла и толку. Да и какъ яйцо можетъ прообразовать распятіе? Развѣ хотѣли сказать: изображаетъ и напоминаетъ распятіе Христово? Это, пожалуй, такъ; потому что краска яйца напоминаетъ кровь Христову, пролитую при распятіи.

Апрѣля 14. Суббота Пасхи. Господи благослови! О чемъ же мы сегодня станемъ говорить? Что бы вамъ теперь объяснить?

— Вчера ты говорилъ о крашенныхъ-то яйцахъ. Я вотъ что слыхалъ: говорятъ, что грѣхъ въ Пасху бросать за окно скорлупу отъ яицъ, когда ихъ частишь.

— А я слыхалъ, что грѣшно и орѣшныя скорлупы бросать за окно, прибавилъ другой.

— А я опять слыхалъ, что и плевать за окно грѣшно, сказалъ третій.

— Въ другое время это грѣшно ли?

— Объ этомъ ничего не говорятъ, а въ Пасху, говорятъ, грѣхъ.

— Почему же считаютъ это грѣхомъ?

— Да говорятъ: въ Пасху Христось по подоконьямъ домовъ ходить. Кто бросаетъ скорлупы или плюетъ за окно; тотъ бросаетъ скорлупами и плюетъ въ Христа.

— Что такое грѣхъ? По слову св. писанія, *грѣхъ есть беззаконіе*, т. е. нарушеніе закона. А гдѣ же въ законѣ Божиємъ, въ св. писаніи или церковныхъ заповѣдяхъ сказано: не плюй за окно въ Пасху, не бросай за окно скорлупы? Нигдѣ такой заповѣди нѣтъ, слѣдуетъ. въ этомъ нѣтъ и грѣха. Дѣйствіе это совершенно безразличное,—не доброе и не худое. Вотъ то-то у насъ простой народъ какія нибудь пустяки считаетъ грѣхомъ, а что въ самомъ дѣлѣ грѣхъ, и грѣхъ иногда тяжкій, то или не считаютъ грѣхомъ, или считаютъ грѣхомъ маловажнымъ. I. Христось укорялъ фарисеевъ въ томъ, что они оцѣживаютъ комаровъ и поглощаютъ верблюдовъ подобно тому, какъ человѣкъ, пьющій воду, отдуваетъ соринку, или комара, попавшаго въ воду, чтобы его не проглотить, а между тѣмъ глотаеъ всякую другую дрянъ, напр. куски грязи, навозу, что попадается въ водѣ. Подобнымъ образомъ и у насъ простолюдины оцѣживаютъ комаровъ, т. е. какіе нибудь пустяки считаютъ важнымъ грѣхомъ и стараются ихъ избѣгать, а верблюдовъ поглощаютъ, т. е. настоящіе то грѣхи не считаютъ грѣхами. Напр. женщина посадила хлѣбъ въ жарко-истопленную печь и сожгла его. Вотъ

она и охаетъ: ой батюшки, согрѣшила! дѣло Христово сожгла! Или у нея умеръ ребенокъ на печи; она опять беспокоится и убивается, что сдѣлала такой грѣхъ, погубила душеньку невиннаго младенца, допустивъ умереть ему на печи. А таже женщина сошлась съ своими знакомыми, пустилась въ празднословіе, пересуды, перебранки, а послѣ и не охнетъ, не скажетъ, что празднословить и осуждать ближняго грѣшно. Или старуха сходила въ баню. „Согрѣшила грѣшница! Господи, прости мое согрѣшенье,“ — и кладетъ 40 поклоновъ. А таже старуха въ семьѣ брюзглива, ворчалива, зла, поѣдомъ ѣсть сноху и сына, — а не скажетъ: „Господи, прости мое согрѣшеніе,“ — и не положитъ за это и четырехъ поклоновъ. Или напр. крестьянинъ обувадается и напередъ надѣваетъ ланоть на лѣвую ногу, а не на правую. Ему свой братъ крестьянинъ же говорить: „что ты дѣлаешь? вѣдь грѣхъ надѣвать напередъ на лѣвую ногу обуви. А тотъ же крестьянинъ слышитъ сквернословіе, видитъ пьянство, и самъ сквернословится и предается въ праздники пьянству; однако и другаго не вразумить, что это тяжкій грѣхъ и себя не осудить, не скажетъ: „тяжко я согрѣшилъ.“ Вотъ то-то намъ надобно стараться пуще всего отцѣживать верблюдовъ, на первомъ планѣ имѣть тяжкіе грѣхи и ихъ особенно стараться избѣгать, а потомъ ужъ отцѣживать комаровъ.

— Ладно ты, батюшко, говоришь, что баба хлѣбъ сожгла, такъ охнетъ, а сошлась съ другими бабами, да перебрала всѣхъ по косточкамъ, всѣхъ пересудила, такъ тутъ ужъ и грѣха нѣтъ. У насъ все такъ!

— Доселѣ я говорилъ вамъ о повѣрѣяхъ простаго народа, что въ Пасху Христоръ ходитъ по подоконьямъ, понимая это повѣрье въ буквальномъ смыслѣ. Но повѣрье это можно понимать не буквально, а иносказательно. Если подъ именемъ Христа, ходящаго по подоконьямъ, мы будемъ подразумѣвать нищихъ; то повѣрье это окажется справедливымъ и будетъ имѣть назидательный смыслъ. Дѣйствительно въ Пасху по подоконьямъ иногда ходятъ нищіе. Зимой, когда окна закупорены, нищіе заходятъ въ избу. Но къ Пасхѣ, когда уже настаетъ весна, обыкновенно отворяютъ окна и нищіе вмѣсто того, чтобы идти черезъ дворъ въ избу, подходятъ къ окнамъ. Подошелъ къ твоему окну нищій просить милостыню, — вотъ въ лицѣ нищаго у твоего окна стоитъ Христоръ. Алчущихъ, т. е. неимѣющихъ насущнаго хлѣба, нагихъ, т. е. неимѣющихъ необходимой одежды, больныхъ, страдныхъ, заключенныхъ въ темницахъ Онъ въ евангеліи называетъ своими меньшими братьями и говоритъ: „что вы сдѣлали одному изъ меньшихъ моихъ братьевъ, то Мнѣ сдѣлали.“ А въ другомъ мѣстѣ слова Божія говорится, что *милуй нищаго взаимъ даетъ Богу*, т. е. кто оказываетъ милость,

помощь нищему, тотъ даетъ займы Богу, одождаетъ Бога. Еще не слышали ли вы одного замѣчательнаго событія, о которомъ пишется въ житіяхъ святыхъ? Одинъ человѣкъ недоумѣвалъ, какъ это, подавая милостыню, человѣкъ даетъ займы Богу. Самъ Богъ его вразумилъ чудеснымъ образомъ. На слѣдующій разъ, подавая милостыню нищему, онъ увидѣлъ, что за нищимъ стоитъ Христосъ, — увидѣлъ, что изъ-за нищаго протянулъ руку Самъ Христосъ и принялъ милостыню. Такъ вотъ, если къ окну твоему подойдетъ нищій, ты не бросай ему выфденнаго яйца, пустыхъ скорлупъ, т. е. не отказывай въ милостынѣ, не плюй на него, т. е. не пренебрегай, не презирай его, не отгоняй его отъ окна своего безъ подаянія. Это дѣйствительно грѣхъ; потому что, отказывая въ милостынѣ нищему, ты отказываешь Самому Христу; отгоняя нищаго отъ своего окна съ пустыми руками, ты гонишь самого Христа. вмѣсто того, чтобы подать яйцо, бросишь нищему яичную скорлупу, или выфденное яйцо, вмѣсто того, чтобы подать денегъ, бросишь ему скорлупы отъ орѣховъ, которыя ни на что не годятся, — значить тоже, что подавать камень тому, кто проситъ хлѣба. Такимъ образомъ ваше повѣрье, если понимать его иносказательно и примѣнять къ нищимъ, справедливо и поучительно. Я вамъ совѣтую такъ его понимать, какъ я растолковалъ; а когда выйдетъ у васъ объ этомъ рѣчь со своимъ братомъ простолудиномъ, то и вы имъ такъ же толкуйте, именно, что по подоконьямъ въ Пасху ходитъ Самъ Христосъ въ лицѣ нищихъ, что бросать скорлупы за окно, когда у окна никого нѣтъ, бросать просто и безъ всякаго смысла, — въ томъ нѣтъ грѣха, а бросать скорлупы нищему, т. е. ничего ему не подать, грѣшно.

Затѣмъ спрашивали: за чѣмъ царскія врата во всю седмицу Пасхи стоять отверстыми?

— Вы слышали конечно, что въ пасхальныя заутрени поется: *отверзла еси намъ райскія двери*, т. е. І. Христосъ своими страданіями, смертію и воскресеніемъ открылъ людямъ входъ въ рай, который, до искупленія рода человѣческаго І. Христомъ, былъ не доступенъ для людей, какъ бы запертъ. Вотъ въ напоминаніе и въ знакъ того, что воскресеніемъ Христовымъ отверсты намъ райскія двери, царскія врата всю недѣлю остаются отверстыми.

— А говорятъ: кто на Пасхальной недѣлѣ умретъ, тотъ непременно войдетъ въ рай. Старики да старухи у насъ часто говорятъ: „хоть-бы Богъ привелъ умереть въ Пасху.“

— Ну, этого нельзя утверждать. Если умретъ отчаянный нераскаянный грѣшникъ, такъ и онъ непременно войдетъ въ рай? Вѣдь это противно слову Божію.

Въ словѣ Божіемъ сказано, что ни блудники, ни прелюбодѣи, ни пьяницы, ни тати и прочіе грѣшники не войдутъ въ царствіе Божіе; а если умершій на Пасхальной недѣлѣ есть одинъ изъ такихъ грѣшниковъ, то уже ли онъ войдетъ въ рай наперекоръ слову Божію? А если онъ еще умеръ безъ покаянія? Это явное и и рѣзкое противорѣчіе св. писанію. Но кто умретъ на этой недѣлѣ съ вѣрою и покаяніемъ, и о томъ нельзя сказать положительно, что онъ непременно войдетъ въ рай. Одному Богу извѣстно, какъ вѣровалъ и искренно ли каялся умершій. Онъ одинъ знаетъ дѣло умершаго, его грѣхи и добродѣтели. Онъ есть судія; Онъ взвѣшиваетъ на вѣсахъ правосудія дѣла каждаго и назначаетъ воздаяніе за гробомъ. Людямъ нельзя знать, точно ли такой-то удостоенъ царства небеснаго. А если мы вѣримъ и утверждаемъ о всѣхъ вообще умершихъ на Пасхальной недѣлѣ, что они непременно войдутъ въ рай; то беремъ на себя судъ Божій, сами себя ставимъ судіями и присуждаемъ имъ рай. Заслужилъ ли, не заслужилъ ли кто своею жизнію царство небесное, мы люди здѣсь на землѣ порѣшили: всѣмъ умершимъ на Пасхѣ быть въ раю. Это вѣдь слишкомъ неразумно и безразсудно, что мы беремъ на себя власть Божію. Наше дѣло молиться о упокоеніи умершихъ и надѣяться, что Господь услышитъ наши молитвы и по милости своей и ради безкровной жерквы, приносимой за умершихъ, удостоитъ умершихъ въ вѣрѣ и покаяніи царствія небеснаго. Въ словѣ Божіемъ вотъ что говорится: *тѣмже прежде времени ничтоже судите, дождеже придетъ Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайныя тмы и объявитъ со-вѣты сердечныя; тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога*, т. е. прежде времени ни о чемъ не судите, пока не придетъ Господь, который обнаружитъ во свѣтѣ, что дѣлалось въ тайнѣ тмы, и обнаружить самыя намѣренія сердца. Тогда каждому будетъ похвала отъ Бога. Слышите ли? Прежде времени не судите; а мы судимъ и вѣримъ тому, что намъ не открыто въ словѣ Божіемъ Впрочемъ вѣрованіе это, хотя неосновательно, но отчасти утѣшительно и поучительно; тутъ по крайней мѣрѣ сказывается вѣра въ силу воскресенія Христова; тутъ сказывается надежда на блаженное безсмертіе не ради заслугъ нашихъ, а по милости Божіей, ради заслугъ І. Христа, за насъ пострадавшаго и воскресшаго. А то ходятъ между простымъ народомъ повѣрья на этотъ счетъ самыя нелѣпыя и басни самыя уродливыя. Наприм. я слыхалъ басню о томъ, какъ бражникъ, т. е. пьяница нахальствомъ попалъ въ рай и посрамилъ святыхъ. Приходитъ бражникъ къ раю и стучится. На стукъ подходитъ къ вратамъ рая апостоль Петръ и спрашиваетъ: кто тамъ?—Я, бражникъ, отвѣчаетъ онъ, и проситъ пустить его

въ рай. — Апостоль Петръ отвѣчаетъ ему, что ему мѣсто по его грѣхамъ не здѣсь. — Бражникъ сталъ обличать апостола Петра: а самъ-то ты, говорить, отрекся отъ Христа, а однако въ раю. Апостоль Петръ будто бы ушелъ отъ дверей рая со стыдомъ. — Бражникъ опять стучится. Подходить апостоль Павелъ и тоже спрашиваетъ: кто тамъ и зачѣмъ? Бражникъ тоже отвѣчаетъ и просится въ рай. А когда ему апостоль Павелъ отказалъ; то онъ сталъ уличать его въ томъ, что былъ гонителемъ христіанъ, — и тоже будто посрамилъ его. Далѣе подходили ко вратамъ рая другіе святые, а также покаявшійся разбойникъ, и бражникъ каждому вычитывалъ ихъ грѣхи, содѣянные въ жизни, и посрамлялъ ихъ; таки добился же, что пустили его въ рай. Вѣдь какая нелѣпая басня! Каждый изъ васъ, имѣющій здравый смыслъ, пойметъ, что это басня есть кощунство, насмѣшка надъ святыми, надъ ихъ жизнію, надъ ихъ покаянiемъ, насмѣшка надъ самимъ Богомъ, помиловавшимъ покаявшихся грѣшниковъ, укоризна милосердому и правосудному Богу.

— Я слыхалъ же эту исторію, замѣтилъ одинъ изъ слушателей.

— Это не исторія, не было, а басня, сказка, богопротивная выдумка какого нибудь русскаго мужичка, который любитъ черезчуръ выпить, и утѣшаетъ себя надеждою, что не онъ одинъ грѣшникъ, что есть грѣшники и въ раю, а то не подумаетъ, что тамъ находятся бывшіе грѣшники, но такіе, которые покаялись, омыли свои грѣхи слезами и исправили свою жизнь. И пьяница, если покается и исправится, можетъ войти въ рай, только не нахальствомъ, не укоризною и посрамленіемъ святыхъ, а покаянiемъ со слезами и исправленіемъ жизни.

Апрѣля 15. Недѣля о Томѣ. Разсказана исторія явленія Исуса Христа въ осьмой день по воскресеніи всемъ апостоламъ, въ томъ числѣ и Томѣ, въ связи съ явленіемъ І. Христа апостоламъ въ первый день воскресенія вечеромъ.

— Такъ вотъ что! сказалъ кто-то. У насъ, если кто что разсказываетъ, а другой не вѣритъ, то говорятъ: экой ты Тома невѣрный!

— Такъ видно у Христа раны-то не зажили, замѣтилъ другой, коли Тома осматривалъ ихъ?

— Зажили ли, не зажили ли, — это пытливый, бесполезный вопросъ. Онъ не относится до нашего спасенія, и рѣшеніе его не принесетъ пользы нашей душѣ; рѣшать его нѣтъ надобности. Впрочемъ ни изъ чего не видно, что раны не зажили. Послѣ исплѣвшихъ ранъ могли остаться глубокіе знаки, какъ вообще на тѣлѣ человѣка послѣ заживленія ранъ остаются руб-

цы, ямы. Точно такъ же могло быть и съ ранами І. Христа. Тѣло Его было совершеннымъ, настоящимъ человѣческимъ тѣломъ и имѣло все его свойства; но съ тѣмъ вмѣстѣ оно было тѣло живое. Оно по смерти не подверглось тлѣнію и раны его при нетлѣніи и воскресеніи тѣла могли такъ же скоро зажить, какъ скоро І. Христосъ исцѣлялъ неизлѣчимыя болѣзни, во мгновение ока, однимъ словомъ.

Между тѣмъ стали звонить къ обѣднѣ. Нѣкоторые изъ слушателей изобразили на себѣ знаменіе креста по первому удару колокола, другіе переждали второй ударъ и перекрестились послѣ третьяго. Я это и прежде замѣчалъ, но полагалъ, что нѣкоторые не крестятся при первомъ ударѣ по забывчивости. Но какъ это повторялось нѣсколько разъ; то мнѣ пришло на мысль спросить, почему нѣкоторые изображаютъ на себѣ знаменіе креста не при первомъ, а при третьемъ разѣ.

— Крестясь по третьему удару, вы вѣроятно выражаете этимъ то, что вѣруете въ Бога, въ Троицѣ славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа?

— А кто его знаетъ, замѣтилъ одинъ; другіе такъ дѣлаютъ, и я тоже.

— Нѣтъ не то ты говоришь, батюшко! Гдѣ тутъ поминаютъ Троицу! не Троицу, а вотъ что. Толкуютъ люди-то, что по первому удару черти съ колокольни валятся, по второму покойники крестятся, а когда ударятъ въ третій разъ, тогда пора креститься ужъ и православнымъ христіанамъ.

— И я тоже слыхалъ, замѣтилъ другой.

— И я тоже, прибавилъ третій.

— Это также самое неразумное, безразсудное повѣрье, противное даже здравому смыслу. Всякой толковой человѣкъ пойметъ, что это нелѣпица, выдумка. Посудите сами. Для чего чертямъ быть на колокольнѣ? Злые духи желаютъ гибели людей, стараются ихъ соблазнить, ввести въ грѣхъ; діаволь, по слову писанія, какъ рыкающій левъ, ищетъ кого бы поглотить. На колокольнѣ нѣтъ людей; тамъ однѣ галки, да голуби. Кого тамъ имъ соблазнять? Нечего имъ тамъ дѣлать. Діаволь есть духъ, существо невѣсомое, не имѣющее тяжести. Слѣдовательно ему не свойственно и невозможно падать съ колокольни на землю: падаетъ сверху внизъ что нибудь имѣющее тяжесть, вѣсъ; наприм. перышко, пушокъ, какъ они ни легки, а все же имѣютъ маленькую тяжесть и при тихой погодѣ падаютъ на землю. А духъ не имѣетъ ни малѣйшей тяжести. Если же подъ выраженіемъ: *черти валятся* разумѣть простое удаленіе ихъ съ колокольни; то и это не правда. Злые духи не боятся стуку, звону; они боятся креста Христова и имени Іисуса Христа, произносимаго съ вѣрою. Если бы и въ самомъ дѣлѣ злые духи

жили на колокольнѣ; то они звону не испугались бы, а побоялись бы скорѣе сторожа или звонаря, если бы онъ, начиная звонить, перекрестился и сказалъ: Господи благослови! Или побоялись бы скорѣе знаменія креста, если бы ты изобразилъ его на себѣ по первому удару. А то ударили въ колоколъ; никто знаменія креста не сдѣлалъ на себѣ; чертямъ нечего бояться,—а однако они ни съ того ни съ сего бѣжать съ колокольни.

Говорятъ: при второмъ ударѣ покойники крестятся. Чтобъ изобразить на себѣ знаменіе креста, нужно во первыхъ быть живымъ человѣкомъ, и во вторыхъ имѣть руку, которая могла бы дѣйствовать. Покойники же люди не живые, а умершіе; у покойниковъ, недавно схороненныхъ, руки окоченѣли и не могутъ имѣть движенія, а у давно схороненныхъ и жилы и мускулы истлѣли: остались однѣ кости. Ну, посудите сами, могутъ ли мертвые люди, безъ движенія, безъ рукъ, въ тѣсномъ гробу, въ могилѣ, изобразить на себѣ знаменіе креста? Никакъ не могутъ. Да если бы и въ самомъ дѣлѣ при второмъ ударѣ колокола крестились покойники; то почему же нельзя въ то же время креститься и намъ живымъ? Мы развѣ лучше умершихъ, праведнѣе ихъ? Между умершими есть конечно и праведники, угодившіе Богу. Чтожъ въ томъ худаго или вреднаго, или душепагубнаго, если бы намъ живымъ пришлось перекреститься въ одно время съ умершими? *) Хорошо было бы, если бы Господь насъ сподобилъ и на томъ свѣтѣ изображать на себѣ знаменіе креста и славословить Бога, вмѣстѣ съ тѣми праведниками, съ которыми мы теперь не желаемъ въ одно время креститься. Такъ вотъ теперь сами видите, что это повѣрье несообразно съ здравымъ смысломъ, нелѣпно. Не вѣрьте же подобнымъ выдумкамъ.

— Мнѣ и прежде что-то не вѣрилось, сказала одинъ изъ слушателей; я крещусь послѣ перваго звона.

— И не вѣрь такимъ нелѣпостямъ. Должно изображать на себѣ знаменіе креста по первому удару колокола. Звонъ называется благовѣстомъ. Благовѣсть—благая вѣсть. Если мы въ житейскомъ быту получимъ благую, добрую вѣсть; то сей часъ же говоримъ: слава Богу, а не заставляемъ того,

*) Можетъ быть нѣкоторымъ, незнакомымъ съ возрѣніями простаго народа, покажется или излишнимъ, или страннымъ, что мы съ такою подробностію пускались въ опроверженіе вопіющей нелѣпности, ясной для всякаго здравомыслящаго человѣка; но кто знакомъ съ кругомъ понятій и складомъ ума большей части личностей изъ простонародья, тотъ, надѣмая, не осудитъ насъ за это. Самый очевидный предметъ надобно растолковать имъ, такъ сказать, осязательно. Разумѣется нѣкоторые и изъ неграмотныхъ простодушнѣе понимаютъ несостоятельность и нелѣпость повѣрій въ родѣ сей-часъ нами изложеннаго, но такихъ личностей не слишкомъ много, да и ихъ надобно если не убѣдить, то утвердить въ правильности ихъ возрѣнія.

кто передалъ намъ эту вѣсть, повторить свои слова три раза, и не послѣ третьяго слова обрадуемся доброму, пріятному для насъ извѣстію. Мы услышали первый ударъ звона. Это благая вѣсть о томъ, что настало время совершенія литургіи, время воспоминанія жизни І. Христа, время приношенія безкровной жертвы за грѣхи людей; это благая вѣсть о томъ, что настала пора идти намъ къ божественной службѣ. Ну, и перекрестись послѣ перваго же удара колокола. Можно перекреститься пожалуй и три раза, и по первому, и по второму, и по третьему удару колокола, и при этомъ имѣть въ мысляхъ тріпостаснаго Бога: троекратнымъ изображеніемъ на себѣ знаменія креста мы выразимъ свою вѣру и исповѣданіе Бога, въ Троицѣ покланяемаго и славимаго.

Апрѣля 17. Вторникъ Ѳоминой недѣли. Въ нашихъ мѣстахъ бываетъ общее поминовеніе умершихъ въ этотъ день. День этотъ называется простонародьемъ: *Радовамница*, т. е. *Радоница*. Въ семикъ или въ четвергъ на седьмой недѣлѣ по Пасхѣ поминаютъ меньше.

Объяснено одно изъ заупокойныхъ евангелій. Одинъ изъ слушателей спросилъ: почему поминаютъ въ Радоницу и когда лучше поминать,—въ этотъ день или въ семикъ? Въ объясненіе этого сказано, что въ уставѣ церковномъ нѣтъ правила о поминовеніи въ эти дни, какъ это положено напр. въ субботу мясопустную, въ субботы великаго поста, въ субботы троицкую, димитріевскую и другіе дни; но что это благочестивый обычай, непротивный уставамъ церкви. Поминать умершихъ на проскомидіи можно и каждый день, кромѣ первыхъ пяти дней всѣхъ недѣль великаго поста, а гласно на эктеніяхъ и паннихидахъ тоже во всѣ дни, за исключеніемъ нѣкоторыхъ; стало быть можно поминать и во всѣ дни Ѳоминой недѣли и во всѣ дни седьмой недѣли по Пасхѣ. Затѣмъ объяснено, почему совершается поминовеніе умершихъ тотчасъ послѣ Пасхи и почему именно вторникъ избранъ народнымъ обычаемъ для поминовенія. Потомъ сказано объ историческомъ происхожденіи народнаго же обычая поминать въ семикъ. Одинъ сказалъ: Иные говорятъ: я помяну родителей и дома, а въ церкви нѣ для чего; еще деньги держи. Другой спросилъ: а что лучше, батюшко, псалтирь ли заказывать читать, или въ церкви поминать и сорокоусты заказывать? читальщицы хвалятъ читанье псалтири: говорятъ, что отъ того большая польза душѣ. Въ отвѣтъ на это сказано о значеніи молитвы частной, домашней, единоличной, о молитвѣ церковной, общей, многолюдной и о значеніи и силѣ безкровной жертвы, приносимой за умершихъ, во время литургіи, о чинѣ и порядкѣ поминовенія умершихъ, во первыхъ на проскомидіи съ вниманіемъ частицъ за умер-

шихъ, во вторыхъ на эктени, въ третьихъ по пресуществленіи св. даровъ во время цѣлія достойно, — въ четвертыхъ при опусканіи частиць съ дискоса въ кровь Христову и наконецъ о поминовеніи на литіи послѣ заамвонной молитвы и на панихидахъ.

— Такъ стало быть хорошо и полезно читать псалтирь по умершимъ и молиться о упокоеніи родителей какъ во дни поминальные, такъ и каждый день при вечерней и утренней домашней молитвѣ; но молиться въ церкви еще лучше. Тутъ приносить молитву не одна твоя читальница, не одинъ ты, а вмѣстѣ съ тобой священникъ и предстоящій въ церкви народъ, все собраніе вѣрующіхъ, вся церковь. А молитву, приносимую отъ множества людей, Господь скорѣе услышитъ и исполнитъ, чѣмъ молитву одного; общій совокупный голосъ сильнѣе и дѣйствительнѣе: его скорѣе услышитъ Господь. Одинъ ты можешь молиться невнимательно, разсѣянно, или безъ горячности, а въ церкви невниманіе или слабость и холодность молитвы одного возполняется горячностію молитвы другихъ. А когда умершіе поминаются на литургіи по пресуществленіи св. даровъ и при опусканіи вынутыхъ за умершихъ частиць въ чашу съ кровію Христовою; тогда молится за умершихъ не одинъ священникъ съ церковію, но такъ сказать, сама кровь Сына Божія, находящаяся на престолѣ въ чашѣ, ходатайствуетъ за усопшихъ какъ жертва, принесенная Богу о упокоеніи ихъ.

— При поминовеніи усопшихъ вы приносите въ церковь кувילו, или, попросту сказать, кутью. Для чего же это? Какъ вы думаете?

— Чтобы помянуть родителей.

— Да какъ же кутьею поминаются родители?

— Какъ поминаются? Да вѣдь знаешь какъ, батюшко! Послѣ панихиды ѣдятъ кутью и поминаютъ.

— Польза что ли душамъ усопшихъ есть отъ того, что съѣдятъ кутью?

— Ужь это не знаемъ доподлинно, а видно польза.

— Ну, это маленько не такъ. Кутью мы готовимъ и приносимъ въ церковь въ память умершихъ не столько для пользы душъ усопшихъ, сколько для своей душевной пользы, для своего назиданія, для выраженія своей вѣры въ воскресеніе и въ блаженное безсмертіе. Кутья варится изъ пшеницы; сорочинское пшено — таже пшеница, только не зѣбшая, не русская, а растетъ въ жаркихъ странахъ. Пшеничные зерна служатъ символомъ воскресенія мертвыхъ тѣлъ. Зерно, посеянное въ землю изгниваетъ, все равно, какъ тѣло, схороненное въ могилу. Изъ этого изгниваго зерна въ весен-

ную пору, подъ вліяніемъ солнечной теплоты и влаги, выходитъ ростокъ, является стебель, вырастаетъ колосъ, а въ колосъ такое же точно зерно, какое было посеяно въ землю и сгнило. Подобнымъ образомъ тѣло изгнившее въ землѣ, въ послѣдній день міра по гласу Сына Божія воскреснетъ, оживетъ, и явится изъ земли настоящее тѣло человѣческое. Принося кутью въ церковь, мы этимъ выражаемъ свою вѣру въ воскресеніе мертвыхъ, вѣру въ то, что всѣ поминаемые нами наши умершіе родители и родственники въ послѣдній день міра воскреснутъ. Зерна пшеницы подслащиваютъ медомъ или сахаромъ. Это для чего? Какъ вы думаете?

— Для того, думаю, чтобы слаще, вкуснѣе была кутья.

— Нѣтъ! не для того, а вотъ для чего: чтобы выразить нашу надежду на блаженное безсмертіе поминаемыхъ нами присныхъ. Изъ земныхъ веществъ, употребляемыхъ въ пищу, что слаще меда или сахара? Также нѣтъ ничего сладостнѣе блаженства небеснаго. Стало бытъ насыщенная медомъ или сахаромъ кутья значить сладость блаженной жизни, наслажденіе вѣчнымъ блаженствомъ. Такимъ образомъ принося коливо мы какъ бы такъ говоримъ: „Господи! вѣруемъ, что тѣла усопшихъ нашихъ сродниковъ востанутъ изъ гробовъ во всеобщее воскресеніе подобно тому, какъ изъ зеренъ этой пшеницы, изгнившихъ въ землѣ, вырастаютъ новыя зерна, и надѣмся, Господи, что ты услышишь наши молитвы и сподобишь нашихъ присныхъ вкусить сладость вѣчнаго блаженства.“ На кутьѣ мы ставимъ зажженую свѣчу. Огонь-то горящій на кутьѣ свѣчи и значить нашу вѣру въ воскресеніе мертвыхъ. Какъ горящая свѣча свѣтитъ надъ коливомъ, такъ вѣра и надежда освѣщаютъ намъ мракъ могилы и открываютъ имѣющее быть воскресеніе мертвыхъ и блаженное безсмертіе.

— Такъ вотъ что! И это не просто. Выходитъ кутью-то надобно дѣлать непременно изъ пшеницы. А то иные возьмутъ сушеной малины и разведутъ ее медовой сытой, либо въ стаканѣ размочатъ пряники. Вотъ тебѣ и кутья!

— Да, кутью надобно готовить непременно изъ пшеницы, изъ русской ли то простой пшеницы, или изъ пшена, такъ называемаго, сарачинскаго, а не изъ малины, не изъ пряниковъ. Малина, пряники не могутъ служить символами воскресенія мертвыхъ, не выражаютъ этой мысли.

— А изюмомъ можно обкладывать кутью?

— Я думаю, можно. Въ томъ нѣтъ ничего противнаго смыслу, какой придаетъ коливу. Изюмъ сладокъ; онъ служитъ приправой къ меду или сахару. Кромѣ того онъ служитъ какъ бы внѣшнимъ украшеніемъ, убраннымъ

колива. Слѣдовательно изюмъ будетъ выражать сладость и красоту небеснаго блаженства.

(Продолженіе будетъ.)

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей *Іоаннъ Лаговскій.*